

УДК 947(470.57)

DOI: 10.31040/2222-8349-2024-0-3-80-85

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР В 1950–1980-Е ГГ. И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ ГРАЖДАН (НА МАТЕРИАЛАХ БАШКИРСКОЙ АССР)

© Ш.Н. Исянгулов

Рассматривается восприятие населением Башкирии внешней политики СССР и крупных международных событий во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. В отечественной историографии проблема остается недостаточно изученной. Основными источниками стали газетные публикации и докладные записки, справки Башкирского обкома, райкомов и горкомов КПСС о реакции населения республики на те или иные международные события и внешнеполитические действия СССР. В партийных справках и докладных записках нередко содержатся и «нездоровые» высказывания граждан. Однако негативная информация к концу изучаемого периода в источниках практически исчезает. Несмотря на то, что указанные виды источников имеют недостатки, они позволяют ответить на вопрос о реакции населения на международные события в рассматриваемый период. Большинство населения положительно оценивало внешнюю политику СССР во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг., поддерживало ее. В то же время некоторая часть граждан в период обострения международных отношений призывала к принятию более решительных действий. На мнение граждан влияло также недостаточное освещение в советских средствах массовой информации внешнеполитических событий. Часто граждане жаловались, что в газетах не освещается политика тех или иных стран. Недостаточность информации приводила к обращению к альтернативным средствам информации, в частности, к прослушиванию вещания западных радиостанций. Так, в 1968 г. в связи с событиями в Чехословакии по характеру задаваемых на партийных и общих собраниях некоторых вопросов Башкирский обком КПСС сделал вывод, что отдельные граждане, кроме советской информации, пользуются сообщениями радиостанций «Голос Америки», «Би-Би-Си», «Свободная Европа», «Немецкая волна» и других. У части населения страны во время международных кризисов возникали тревожные настроения о возможном начале новой войны. Наибольшее возмущение и недовольство граждан вызывала материальная и финансовая помощь СССР «третьим» странам.

Ключевые слова: общественные настроения, Башкирия, внешняя политика, международные отношения, 1950–1980-е гг.

В последние годы растет научный интерес к изучению общественных настроений граждан нашей страны (тогда – СССР), в том числе в 1950–1980-е гг. Отечественная историческая наука достигла значительных успехов в изучении общественных настроений и общественно-го мнения населения, прежде всего в 1917–1950-е гг.

Ныне в исследованиях по различным гуманитарным наукам общественные настроения рассматриваются как многомерное явление определенного состояния чувств разных социальных групп, влияющее на направленность поведения людей. Настроения могут отражать как оценочные, так и первичные, неотрефлексированные реакции людей. В свою очередь, общественные настроения, которые выражены в оценочных суждениях, выступают, в конце

концов, в качестве общественного мнения. Общественное мнение является, таким образом, составной частью общественных настроений. Советские граждане обычно всегда реагировали на крупные международные события и внешнюю политику СССР. Более того, проводились партийные или общие собрания трудящихся в связи с теми или иными событиями за рубежом. Тем самым власть направляла общественное мнение в нужное ей русло.

Данная статья посвящена изучению восприятия населением Башкирии внешней политики СССР во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. Прежде всего, это касается крупных международных событий. Данная проблема получила определенное отражение в работах Е.Ю. Зубковой, Ю.В. Аксютин, А.А. Гордина, А.В. Чернявского, Е.В. Каменской и других,

однако продолжает оставаться недостаточно изученной в историографии, в том числе в региональной [1–4].

Основными источниками стали газетные публикации и докладные записки, справки Башкирского обкома, райкомов и горкомов КПСС о реакции населения республики на те или иные международные события и внешнеполитические действия СССР. Информация в средствах массовой информации в те годы была строго дозированной и проходила тщательный отбор. Справки рай/горкомов КПСС составлялись после проведения соответствующих партийных или общих собраний по поводу крупных внешнеполитических событий. Они более или менее информативны, зачастую включают в себя вопросы, задаваемые участниками собраний. Эти вопросы представляют для исследователей особый интерес, так как в них и находят свое отражение общественные настроения граждан. В докладные записки обкома КПСС, отправляемые в ЦК, составленные на основании справок рай/горкомов, включалась лишь тщательно отобранная информация, в большинстве в положительном ключе. Негативные, «нездоровые» настроения в них оказывались в минимальном объеме. В данном аспекте справки рай/горкомов партии являются более информативными. В 1950–1970-е гг. в докладных записках, отправляемых в ЦК, можно прочитать мнения простых граждан, высказанные ими в ходе собраний и митингов. В 1980-е же годы в справки включались мнения лишь руководства республики: членов бюро обкома КПСС. В частности, на информации ЦК КПСС о событиях в Польше в 1981 г. были отправлены лишь отклики членов бюро обкома партии. Все это снижает источниковый потенциал указанных видов документов.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период справок, исходящих от МВД и КГБ, по интересующей нас теме в фонде Башкирского обкома КПСС практически не встречается.

Также критические высказывания, в том числе касающиеся внешней политики страны, избиратели оставляли на бюллетенях во время выборов. Эти записки также получали отражение в докладных записках о проведении тех или иных выборов. Часть из них опубликована [5, с. 361–369, 414–419]. Однако следует отметить, что источников о реакции населения Башкирии на международные события за рассматриваемый

период немного. Также эти справки и докладные записки относительно коротки, приводимые в них сведения отрывочны, они не создают полной картины мнений. Несмотря на это, партийные справки и докладные записки содержат значительную информацию об откликах граждан на те или иные внешнеполитические события и, как источник, имеют приоритетный характер за указанный период.

Как уже было сказано, в ответ на крупные международные события партийные органы организовывали партийные или рабочие собрания, проводили митинги, на которых обычно выступали с одобрением политики КПСС и правительства. Так, после провозглашения республики в Ираке в июле 1958 г., американские войска высадились в Ливане, а британские – в Иордании. Советское правительство призвало прекратить вооруженное вмешательство во внутренние дела арабских государств и немедленно вывести войска. В стране проводились митинги в поддержку арабских стран. Так, на 21 июля 1958 г. на собраниях и митингах в Башкирии присутствовало более 500 тыс. человек, выступило 10,5 тыс. Старший инженер нефтепромысла № 5 нефтепромыслового управления «Туймазанефть» Валева заявил: «Вооруженная интервенция американских и английских империалистов в Ливане и Иордании создала серьезную угрозу миру. Поэтому я горячо поддерживаю и одобряю заявления Советского правительства». Член колхоза «Урожай» Илишевского района Вахитов выразил уверенность, что «заявление Советского правительства образумит империалистов США» [6, л. 53, 54]. В то же время в ряде населенных пунктов страны получили распространение слухи о начале войны, некоторая часть граждан стала запасаться продуктами питания и предметами первой необходимости. Такие явления наблюдались и в Уфе.

Одобрение вызвал и визит Н.С. Хрущева в США в сентябре 1959 г., явившийся важным шагом в нормализации советско-американских отношений. В октябре итоги поездки были обсуждены на собраниях трудящихся республики. Так, слесарь Уфимского завода низковольтной электроаппаратуры Горбачев заявил: «Поездка Никиты Сергеевича Хрущева в Америку привлекла внимание всего миролюбивого человечества. С огромным интересом следил за этой поездкой и наш коллектив. Мы рады, что миссия мира и дружбы главы Советского государства

за океаном еще выше подняла международный престиж нашей Родины, явилась важным вкладом в улучшение отношений между странами» [6, л. 60]. «Тучи "холодной войны" сейчас рассеиваются. Стало веселее жить и трудиться», — отметила в своем выступлении швея-мотористка Уфимской швейной фабрики № 2 Мустафина [6, л. 64].

Наибольшее негодование у населения вызывала бескорыстная материальная и финансовая помощь СССР странам «третьего» мира. Данный вопрос был, очевидно, тесно связан с низким материальным благосостоянием советских трудящихся. Так, в сентябре 1960 г. на избирательной бюллетени во время выборов была такая «нездоровая» надпись: «Хрущева идиота никто не переваривает. В Конго десять тысяч тонн бесплатно, это труд нашего города...» [5, с. 367]. А в 1962 г. один из избирателей в г. Салават на бюллетене во время выборов депутатов Верховного Совета СССР написал: «Меньше надо продуктов отдавать за границу «Друзьям», которые впоследствии покажут клыки. Больше уделять внимания своим рабочим, тогда можно со спокойной душой голосовать...» [1, с. 269; 5, с. 416]. В ходе обсуждения итогов декабрьского пленума ЦК КПСС (1966 г.) в Альшеевском районе прозвучала такая мысль: «Не умышленно ли освобождают колонии с целью, чтобы им помогал СССР подымать их экономику и ослаблять свои силы?» [7, л. 34]. В 1968 г. на партийных собраниях по обсуждению итогов апрельского пленума ЦК КПСС также задавался характерный вопрос: «Несем ли мы материальный убыток, оказывая помощь другим?» [2, с. 64; 8, л. 33]. А в г. Салават электросварщик нефтехимического комбината И.Н. Фокин сделал замечание: «Нам следует более осмотрительно оказывать материальную помощь другим странам, и надо делать так, чтобы и нам было польза» [9, л. 245]. Граждане возмущались тем, что помощь СССР другим странам не учитывается: «Получается так, что некоторые, получив нашу помощь, выступают против нас» [10, л. 83].

В советской периодической печати ощущалась строгая дозированность международной информации. Недаром в 1968 г. в г. Нефтекамск коммунисты задавали лекторам вопрос: «Чем объяснить, что в нашей печати мало освещаются события в Кубе, Румынии и т.д.?» [8, л. 267]. Так, население республики поддержало внешнюю политику СССР во время Шестидневной

войны на Ближнем Востоке в 1967 г. [11, л. 1–8]. В то же время в вопросах, задаваемых на собраниях, неизменно чувствовалась недостаточность информации: «В Израиле легально существует компартия, а в Египте компартия запрещена. Мы поддерживаем Египет. Надо бы внести некоторую ясность в этом вопросе?», «Причины поражения ОАР, Сирии и Иордании?», «Не остались ли наши специалисты на оккупированной Израилем территории арабских государств?» и др. [8, л. 41; 11, л. 10, 34]. Некоторые граждане проявляли озабоченность возможным вовлечением страны в военный конфликт: «Есть ли в Суэцком канале советские военные суда?», «Думает ли наше правительство оказать помощь военнослужащим ОАР, Сирии и другим арабским странам?» [11, л. 10, 34]. «Нездоровые», сионистские взгляды, в отличие от других регионов СССР, в республике не были зафиксированы.

Значительный резонанс вызвали и события 1968 г. в Чехословакии. В ходе обсуждения итогов апрельского пленума (1968 г.) КПСС ряд выступавших на собраниях проявлял озабоченность последними событиями в Чехословакии. Рядовые члены партии задавали вопросы: «Почему КП Чехословакии не приняла своевременно мер к обузданию реакции?», «Разве нельзя было ликвидировать как класс всех бывших предпринимателей в Чехословакии?» и др. [8, л. 31, 33]. В мае в партийных организациях были проведены собрания и пленумы по поводу обсуждения информации ЦК КПСС о положении в Чехословакии. Так, на пленуме Салаватского горкома партии 9 мая 1968 г. были высказаны следующие мнения: «Мы не можем быть безразличными к судьбе Чехословакии, за которую мы заплатили большими жертвами в период Великой Отечественной войны. Чехословацкая военная промышленность широко использовалась гитлеровцами против советской армии. Мы не можем допустить, чтобы это повторилось... В случае серьезной опасности контрреволюционного переворота, руководствуясь принципами пролетарского интернационализма и условиями Варшавского договора, оказать КПЧ и рабочему классу Чехословакии всяческую помощь вплоть до введения советских войск в ЧССР» [8, л. 275].

В июле 1968 г. Башкирский обком КПСС по характеру задаваемых на партийных и общих собраниях некоторых вопросов сделал вывод, что отдельные граждане, «кроме советской

информации, пользуются сообщениями радиостанций "Голос Америки", "Би-Би-Си", "Свободная Европа", "Немецкая волна" и т.д.». Об этом в частности докладывал Архангельский райком партии [9, л. 157, 215].

21 августа 1968 г., как известно, войска ряда социалистических стран, в том числе СССР, вступили в Чехословакию, во все города и области, включая Прагу и Братиславу. В связи с этими событиями в республике на предприятиях и учреждениях, колхозах и совхозах были проведены митинги, на которых отмеченные действия СССР и других социалистических стран были одобрены. Многие выступавшие акцентировали внимание на совместной борьбе советского и чехословацкого народов в годы Великой Отечественной войны. Однако публикаций в республиканской периодической печати о митингах в республике очень мало. Необходимо отметить, что в целом в советской печати информации о событиях в Чехословакии печатались в минимальных объемах. Чуть больше информации содержалось в закрытых партийных документах. Так, вскоре ЦК КПСС направило письмо «О событиях в Чехословакии», которое обсуждалось на партийных собраниях. Характерным, в частности, является выступление на партийном собрании завуча Шемякской средней школы Уфимского района П.С. Новоженова. По его словам, в годы Великой Отечественной войны в Чехословакии «нас – освободителей встречали с радостью, но и тогда были такие люди, которые стреляли в спину». «Вот теперь они подняли голову и пытались свергнуть социалистический строй. Следует бросить упрек Дубчеку, который не принял своевременных мер по борьбе с контрреволюцией, с буржуазной и антисоветской пропагандой, создавалась тяжелая обстановка для честных людей. Видимо, Дубчек занял неправильную позицию, когда вошли наши войска в их страну. Вот почему Свобода, один из честных коммунистов, возглавил делегацию в СССР. Советским правительством помощь оказана своевременно...» [12, л. 84]. Недостаточность информации порождала вопросы у людей, которые могли политинформаторов поставить в тупик: «Почему в ЧССР существует свобода печати для контрреволюционеров?», «Если мы не выведем войска из ЧССР, не произойдет ли столкновения с войсками НАТО?», «Почему после Второй мировой войны некоторые страны социализма стали отходить от социалистического лагеря?», «По-

чему ЦК КПЧ отстранился от руководства государством?», «В ЧССР много партий. Можно ли построить социализм, если в стране много партий?», «При вводе войск сколько было убито советских воинов?» и др. [12, л. 17, 57, 59].

Интерес вызвало и подписание договора между СССР и ФРГ в августе 1970 г. Реакция большинства граждан республики была одобрительной [13, л. 1–4]. Оператор ордена Ленина Ново-Уфимского нефтеперерабатывающего завода М.Б. Мухаметгареев выразил уверенность, что «договор внесет разрядку в международные отношения» [13, л. 2]. Член колхоза им. Ильича Аургазинского района, участник Великой Отечественной войны Х.Б. Биккулов следующим образом высказался по поводу данного события: «Без преувеличения можно сказать, что договор с ФРГ не оставил ни одного человека равнодушным. В нашем колхозе нет коллектива, нет семьи, где не состоялся бы большой разговор об итогах переговоров и договора с ФРГ. Это не удивительно. Еще живы раны, нанесенные людям войной, виной которой германский фашизм» [13, л. 8]. В то же время многие высказывали сомнения, можно ли доверять Западной Германии: «Не нарушат ли ФРГ договор, подобно гитлеровской Германии, вероломно нарушившей "Договора о ненападении"», «Есть ли уверенность в ратификации договора со стороны ФРГ?», «Как так случилось, что ФРГ пошла на такие серьезные политические уступки? Не кроется ли за этим еще что-либо?», «Не получится ли так, как с Гитлером? Больно уж ненадежные люди?» [13, л. 5, 33]. Аналогичные мнения высказывались по всей стране.

Интерес вызывает реакция граждан на введение ограниченного контингента советских войск в Афганистан и начало афганской войны в конце 1979 г. Уже 2 января 1980 г. первый секретарь обкома КПСС М.З. Шакиров информировал ЦК о том, что «коммунисты, все трудящиеся Башкирской АССР с огромным вниманием следят за ходом событий в Афганистане». Редакции газет, радио и телевидение получали многочисленные письма, телефонные звонки от рабочих, колхозников, представителей интеллигенции, в которых выражалось «полное одобрение» внешней и внутренней политики КПСС. Слесарь-сборщик Уфимского моторостроительного производственного объединения М.Г. Сабиров заявил: «Считаем своевременным ввод советских войск в Афганистан по просьбе правительства этой страны. Эта помощь была

крайне необходима в условиях, когда империалистические круги предприняли попытку ликвидировать завоевания афганской революции. Советский Союз еще раз продемонстрировал свою верность договорным обязательствам, с честью выполнил свой священный интернациональный долг». Заявление доярки колхоза «Россия» Дуванского района М.Т. Лихачевой звучало по-своему парадоксальным образом: «Нам, матерям, особенно дороги мир и спокойное небо. Это благо советских людей обеспечивает наша ленинская партия и родное советское правительство, лично дорогой Леонид Ильич Брежнев. Низкий поклон ему за счастливую радостную жизнь. Всем сердцем одобряю меры по оказанию помощи афганскому народу» [14, л. 25, 26]. Эти и другие высказывания свидетельствовали, с одной стороны, о недостаточной информированности простых граждан о внешней политике СССР, с другой, вскрывали особенности менталитета советских людей, надеющихся на скорый конец войны, на то, что она их не коснется и т.д.

В первой половине 1980-х гг. в связи с ухудшением советско-американских отношений в обществе получили распространение общественные настроения, в которых проступали опасения в связи с возможностью новой войны. Так, во время выборов 24 февраля 1985 г. на бюллетенях избирателями были сделаны записи следующего характера: «Миру – да, войне – нет!», «Только был бы мир», «Я голосую за мир», «Пусть наши дети растут, не видя ужасов войны», «Товарищи депутаты! Устраните угрозу войны», «Голосую за чистое небо над планетой» [15, л. 24].

Внешняя политика СССР в 1950–1980-е гг. вызывала одобрение у большинства населения. Некоторые события на международной арене вызывали у населения определенные опасения в связи с возможностью втягивания СССР в войну [3, с. 159–160]. В то же время были сторонники более жестких мер во внешней политике. Глухое недовольство вызывала материальная и финансовая помощь СССР «третьим» странам. Однако если в 1950–1960-е гг. в источниках мы видим еще наряду с положительными оценками, критическую и «нездоровую» реакцию населения на внешнеполитические действия СССР, то в 1970–1980-е гг. последние практически исчезают. В связи с этим создается впечатление о «всеобщем» одобрении внешней политики правительства страны. Несомненно, это

было не так. Скорее всего, информация о «нездоровых» настроениях по различным соображениям не получала отражение в справках и докладных записках. На мнение граждан влияло также недостаточное освещение в советских средствах массовой информации внешнеполитических событий. Последнее, в свою очередь, стимулировало еще больший интерес определенной части населения к событиям за рубежом, приводило к обращению альтернативным средствам информации.

Данное исследование выполнено в рамках Государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг.

Литература

1. Сулейманова Р.Н. Обращения «во власть» граждан Башкирской АССР (на примере избирательных кампаний конца 1940-х – начала 1960-х гг.) // Этногенез. История. Культура: Вторые Юсуповские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Рината Мухаметовича Юсупова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 266–271.
2. Сулейманова Р.Н. «Когда жизнь станет лучше?»: общественные настроения в Башкирии во второй половине 1960-х – 1970-е годы // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы VII Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием), посвященной 95-летию видного ученого-тюрколога Э.Р. Тенишева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016. С. 63–66.
3. Исянгулов Ш.Н. Советско-китайский «раскол» и общественное мнение в СССР во второй половине 1960-х гг. (на примере Башкирской АССР) // Политика и практика системной трансформации общественного устройства: построение «социализма с китайской спецификой» и преобразования в СССР и современной России: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. / отв. ред. Ф.Ф. Шаяхметов. Уфа, 2018. С. 156–161.
4. Исянгулов Ш.Н. Участие населения Башкирской АССР в обсуждении проекта примерного устава колхоза 1969 г. // Известия Уфимского научного центра РАН. 2022. № 4. С. 46–51.
5. Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР. Сборник документов и материалов / отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. 480 с.
6. НА РБ. Ф. П-122. Оп. 32. Д. 893.
7. НА РБ. Ф. П-122. Оп. 76. Д. 227.
8. НА РБ. Ф. П-122. Оп. 77. Д. 195.
9. НА РБ. Ф. П-122. Оп. 77. Д. 256г.
10. НА РБ. Ф. П-122. Оп. 78. Д. 191.

11. НА РБ. Ф. П-122. Оп. 76. Д. 228.
12. НА РБ. Ф. П-122. Оп. 81. Д. 176.
13. НА РБ. Ф. П-122. Оп. 81. Д. 230.
14. НА РБ. Ф. П-122. Оп. 200. Д. 7.
15. НА РБ. Ф. П-122. Оп. 215. Д. 254.

References

1. Sulejmanova R.N. Obrashhenija «vo vlast'» grazhdan Bashkirskoj ASSR (na primere izbiratel'nyh kampanij konca 1940-h – nachala 1960-h gg.) // *Jetnogenez. Istorija. Kul'tura: Vtorye Jusupovskie chtenija. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj pamjati Rinata Muhametovicha Jusupova.* Ufa: IJaL UNC RAN, 2014, pp. 266–271.

2. Sulejmanova R.N. «Kogda zhizn' stanet luchshe?»: obshhestvennye nastroyeniya v Bashkirii vo vtoroj polovine 1960-h – 1970-e gody // *Ural-Altaj: cherez veka v budushhee: Materialy VII Vserossijskoj tjurkologicheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), posvjashhennoj 95-letiju vidnogo uchenogo-tjurkologa Je.R. Tenisheva.* Ufa: IJaL UNC RAN, 2016, pp. 63–66.

3. Isjangulov Sh.N. Sovetsko-kitajskij «raskol» i obshhestvennoe mnenie v SSSR vo vtoroj polovine

1960-h gg. (na primere Bashkirskoj ASSR) // *Politika i praktika sistemnoj transformacii obshhestvennogo ustrojstva: postroenie «socializma s kitajskoj specifikoju» i preobrazovanija v SSSR i sovremennoj Rossii: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii.* / Otv. red. F.F. Shajahmetov. Ufa, 2018, pp. 156–161.

4. Isjangulov Sh.N. Uchastie naselenija Bashkirskoj ASSR v obsuzhdenii proekta primernogo ustava kolhoza 1969 g. // *Izvestija Ufimskogo nauchnogo centra RAN*, 2022, no. 4, pp. 46–51.

5. Problemy vzaimootnoshenij naselenija i vlasti v SSSR v 1945–1964 gg.: na primere Bashkirskoj ASSR. *Sbornik dokumentov i materialov / otv. red. R.N. Sulejmanova.* Ufa: Gilem, Bashk. jencikl., 2014, 480 p.

6. NA RB. F. P-122. Op. 32. D. 893.

7. NA RB. F. P-122. Op. 76. D. 227.

8. NA RB. F. P-122. Op. 77. D. 195.

9. NA RB. F. P-122. Op. 77. D. 256g.

10. NA RB. F. P-122. Op. 78. D. 191.

11. NA RB. F. P-122. Op. 76. D. 228.

12. NA RB. F. P-122. Op. 81. D. 176.

13. NA RB. F. P-122. Op. 81. D. 230.

14. NA RB. F. P-122. Op. 200. D. 7.

15. NA RB. F. P-122. Op. 215. D. 254.

FOREIGN POLICY OF THE USSR IN THE 1950–1980S AND PUBLIC MOOD OF CITIZENS (BASED ON MATERIALS OF THE BASHKIR ASSR)

© Sh.N. Isyangulov

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature –
Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
71, prospekt Oktyabrya, 450054, Ufa, Russian Federation

The article examines the perception of the population of Bashkiria about the foreign policy of the USSR and major international events in the second half of the 1950s – early 1980s. In domestic historiography, the problem remains insufficiently studied. The main sources were newspaper publications and memos, certificates from the Bashkir regional committee, district and city committees of the CPSU on the reaction of the population of the republic to certain international events and foreign policy actions of the USSR. Party certificates and memos often contain “unhealthy” statements from citizens. However, by the end of the period under study, negative information in the sources practically disappears. Despite the fact that these types of sources have shortcomings, they allow us to answer the question of the population’s reaction to international events during the period under review. The majority of the population had a positive assessment of the foreign policy of the USSR in the second half of the 1950s – the first half of the 1980s and supported it. At the same time, some citizens, during a period of worsening international relations, called for more decisive action. Citizens' opinions were also influenced by insufficient coverage of foreign policy events in the Soviet media. Citizens often complained that newspapers did not cover the politics of certain countries. The lack of information led to the use of alternative media, in particular, to listening to broadcasts from Western radio stations. Thus, in 1968, in connection with the events in Czechoslovakia, based on the nature of some questions asked at party and general meetings, the Bashkir Regional Committee of the CPSU concluded that individual citizens, in addition to Soviet information, use messages from the radio stations "Voice of America", "BBC Xi", "Free Europe", "Deutsche Welle" and others. During international crises, part of the country's population became alarmed about the possible outbreak of a new war. The greatest indignation and dissatisfaction of citizens was caused by the USSR's material and financial assistance to “third” countries.

Keywords: public sentiment, Bashkiria, foreign policy, international relations, 1950–1980s.